

- Нет ничего, что нужно скрывать. Просто скажи прямо, - равнодушно сказал Ань Тяньцзо, не глядя на Цяо Сыюаня.

Сердце Цяо Сыюаня немного дрогнуло, он понимал, что ему вряд ли удастся уладить эту ситуацию прямо сейчас.

- Смотритель, Лиз и остальные просто действовали по приказу нашего высшего руководства. Этот вопрос не имеет к ним никакого отношения. Их можно отправить в больницу? - Цяо Сыюань глубоко вздохнул.

- Кто входит в высшее руководство? - с таким же равнодушием спросил Ань Тяньцзо.

- Смотритель, вы должны были слышать о Цзин Даосяне, верно?

- Самый подлый преступник Лиги.

Цяо Сыюань продолжил:

- Цзин Даосянь убил многих высокопоставленных членов Лиги в правительственном офисе Лиги. Это вдвое сократило сильнейшую боевую мощь нашей Лиги и отбросило нашу общую силу на десять лет назад. Сенат всегда придавал первостепенное значение Цзин Даосяню. На протяжении многих лет Лига пыталась всеми возможными способами преследовать его. Наше Специальное Инспекторское Бюро также прилагает большие усилия в этом направлении. Всего несколько дней назад мы обнаружили, что Цзин Даосянь общался с Чжоу Вэнем.

- О, так вы намекаете, что Чжоу Вэнь в сговоре с Цзин Даосянем? - Ань Тяньцзо посмотрел на Цяо Сыюаня.

Мужчина покачал головой и ответил:

- Мы всё ещё не можем подтвердить, что они в сговоре, поэтому мы хотели пригласить Чжоу Вэня и попросить, чтобы он помог нам в расследованиях. Смотритель, Вы благородного происхождения, а обязанности, которые Вы выполняете, обычные человек не может даже представить. Это трудно как для вас, так и для вашей семьи. Но разве Вы должны обременять себя проблемами, связанным с Цзин Даосянем? Кроме того, когда-то Вы критиковали Чжоу Вэня и говорили, что с ним много проблем!

- Так ты хочешь сказать, что я должен поблагодарить тебя? - спросил Ань Тяньцзо.

- Нет. Смотритель, я буду очень признателен, если Вы поймёте, почему мы так действовали, - Цяо Сыюаню становилось всё более и более неловко, но он заставлял себя улыбаться.

Ань Тяньцзо слегка усмехнулся и взглянул на Сяо Цыюаня:

- Я действительно критиковал Чжоу Вэня, и он мне не особо нравится. Но то, как я критикую или запугиваю его, зависит от моих прихотей. Разве я говорил, что некий Том, Дик или Гарри могут его запугивать?

Выражение лица Цяо Сыюаня мгновенно изменилось. Он заставил себя улыбнуться и сказал:

- Смотритель, Вы абсолютно правы. Мы постараемся изменить наши методы. В будущем, мы обязательно будем сообщать Вам о всех операциях, с которыми будет связана семья Ань.

- Неплохое решение. Ладно, я не глупый человек. Раз ты так много сказал, я оставлю их в живых, - сказал Ань Тяньцзо.

- Спасибо, Смотритель. Я действительно благодарен. Если Вам что-то понадобится от меня, то просто прикажите мне, - быстро сказал Цяо Сыюань.

- Я могу уберечь их от смерти, но не от наказания. Иначе, разве Том, Дик и Гарри не приедут в Лоян, чтобы сделать то, что им заблагорассудится? Должны ли мы нарушать законы Лиги? - Ань Тяньцзо произнёс предложение, которое отличалось от предыдущих.

Цяо Сыюань знал, что Ань Тяньцзо не позволит этому вопросу так легко решиться, и подумал про себя.

"Это ты - тот кто чаще всего нарушает законы Лиги".

- Ты можешь забрать их с собой, но ты должен повредить их совершенствование, чтобы они не могли использовать его и больше не выходили из под контроля, - небрежно сказал Ань Тяньцзо.

Лиз пришла в ужас, когда услышала это, и безумно закричала про себя:

"Нет... Нет... Ты не можешь повредить моё совершенствование..."

Выражение лица Цяо Сыюаня резко изменилось, и он сказал сквозь стиснутые зубы:

- Они просто выполняли приказы, и в этом нет ничего плохого. Смотритель, если Вы накажете их, как отреагирует Сенат? Вы также должны знать текущую ситуацию в Лиге. Президент и сенаторы приложили все усилия для решения вопросов, касающихся Цзин Даосяня. Если бы Вы не стали причастны к этим вопросам, разве вышестоящие позволили бы Вам стать владельцами такого рудника Первичного Золота? Отец Лиз - сенатор Цапэй. Если Вы дадите Лиз шанс, сенатор Цапэй и вся семья Цапэй будут очень благодарна. В будущем он обязательно поможет семье Ань во время собраний Конгресса. Одно действие разделяет рай и

ад. Смотритель, сэр, Вы должны тщательно обдумать это.

Ань Тяньцзо с презрением посмотрел на Цяо Сьюаня и спросил:

- Цяо Сьюань, ты знаешь, почему меня зовут Ань Тяньцзо?

- Боюсь, что нет. Пожалуйста, скажите мне, я внимательно Вас выслушаю.

- Как говорится, Небеса (1) справа, а Ад слева (2). И я склоняюсь в левую сторону, - равнодушно сказал Ань Тяньцзо.

- Ах!

Лиз издал болезненный крик, когда адъютант достал изящный нож, нанеся удар в её море Первичной Энергии. Рука, в которой был нож, покрылась кровью, и белые перчатки стали красными.

- Помни, Лоян принадлежит к семье Ань, - Ань Тяньцзо отвернулся и окна в машине медленно поднялись.

В этот момент Чжоу Вэнь поспешно пытался покинуть Колледж Вечерней Зари через задний выход. Ли Сюань озвучил ему два предложения. Первое - он должен был отправиться в семью Ань за помощью для решения этого вопроса. Второе предложение заключалось в том, чтобы немедленно спрятаться в неизвестных пространственных зонах и больше никогда не появляться.

Чжоу Вэнь никогда не хотел иметь никаких отношений с семьей Ань, поэтому он решил бежать в пространственные зоны. С таинственным телефоном неизвестные пространственные зоны были не слишком опасны для него.

Он планировал убежать к ближайшему Гроту Драконьих Врат. В его окрестностях было много пространственных зон, которые людям ещё предстояло исследовать.

Однако, как только парень вышел через запасной выход, то увидел молодого, изящно выглядящего военного офицера, стоящего там в военной форме и белых перчатках.

- Молодой Мастер Вэнь, мадам попросила привезти Вас домой на ужин, - когда молодой офицер улыбнулся, показались два ряда белых зубов. От этого мужчины исходило тёплое и успокаивающее свечение, напоминающее весеннее солнце.

Когда Чжоу Вэнь сел в машину, рядом с ним оказался человек, имя которого он знал, но никогда не встречал раньше - это был Ань Тяньцзо.

Они никогда не встречались и не имели никаких связей в прошлом. Но теперь между ними возникли особые отношения, что сделало положение довольно деликатным.

- Ты должен ненавидеть меня, так? - неожиданно спросил Ань Тяньцзо.

Чжоу Вэнь никогда не ожидал, что он такое спросит. Однако он не был человеком с высоким эмоциональным интеллектом, поэтому ответил:

- Я бы не назвал это ненавистью, но я определённо не люблю тебя.

- Очень хорошо. Я кое-что хочу тебе сказать. Я никогда не верил, что у тебя есть всё, чтобы заменить Сяо Цзин. Так было в прошлом, есть в настоящем и так будет в будущем, - взгляд Ань Тяньцзо устремился вперёд, когда он говорил.

- Ты говоришь об Ань Цзин? Как я её заменил? - Чжоу Вэнь спросил нахмурившись.

Ань Тяньцзо не ответил на это, но равнодушно сказал:

- Я действительно не понимаю, почему моя мама считает, что ты лучше, чем Сяо Цзин. Человек, который знает, как избегать реальности, как только сталкивается с чем-то, не имеет права называться мужчиной, тем более не может быть лучше, чем Сяо Цзин.

- Я думаю, тебе следует обратиться к врачу и проверить, всё ли в порядке у тебя с головой, - Чжоу Вэню начало казаться, что Ань Тяньцзо был сумасшедшим, так как говорил совершенно непонятным образом.

Адъютант, который вел машину, вздрогнул, когда услышал слова Чжоу Вэня.

---

1. Тянь в имени Ань Тяньцзо может быть истолковано как Небеса.

2. Цзо в имени Ань Тяньцзо - омофон слова "слева".

<http://tl.rulate.ru/book/35298/1123540>